

Протокол № 12
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
10 июля 2007 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов
	— А.С. Савич
	— Р.З. Чинокоев
Члены Совета АП СПб:	— С.А. Афанасьев
	— В.В. Гарнин
	— И.Т. Земскова
	— В.Л. Левыкина
	— Ю.М. Новолодский
	— Т.В. Тимофеева
	— В.Ф. Соловьев
	— Ю.Н. Хапалюк

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб И.Е. Шереметьева

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

Слушали:

1. О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я., который доложил о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству Квалификационной комиссией АП СПб.

1.1. Дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 22 февраля 2007 г. и.о. Президента АП СПб Я.П. Стасовым в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга А. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Центральной адвокатской консультации Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. явилось кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 02 ноября 2006 г., направленное в АП СПб Руководителем управления Министерства юстиции РФ по Северо-Западному федеральному округу С.П. Выменцом и поступившее в АП СПб 15 февраля 2007 г., и обращение судьи Санкт-Петербургского городского суда А.А. Кургузова от 19 февраля 2007 г.

Из кассационного определения ВС РФ и обращения судьи СПб городского суда усматривается,

что Санкт-Петербургским городским судом с участием присяжных заседателей в 2006 г. и в настоящее время повторно рассматривается уголовное дело в отношении гр-н Г.А.В., Г.Ю.Б., О.А.А. и О.В.А., обвиняемых в совершении умышленного убийства гражданина Республики Конго Э.Р.Ф. по мотивам расовой вражды и ненависти группой лиц по предварительному сговору.

Защитником подсудимого О.В.А. является адвокат А.

В ходе первого и второго судебных разбирательств по данному делу адвокатом А. многократно нарушались и нарушаются требования уголовно-процессуального закона о том, что в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ, и требования ч. 6 и 7 ст. 335 УПК РФ о том, что если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос о недопустимости доказательств, то он рассматривается в отсутствие присяжных заседателей.

Так, в ходе первого судебного разбирательства адвокат А. в присутствии присяжных заседателей неоднократно ставил перед подсудимыми вопрос о применении насилия к ним и давления со стороны органов предварительного следствия, неоднократно подвергал сомнению допустимость показаний свидетеля Л., которая была допрошена в судебном заседании с соблюдением требований ч. 5 ст. 278 УПК РФ, и протокол опознания свидетелем Л. подсудимого О.В.А., ссылаясь на обстоятельства, которые не исследовались в ходе судебного разбирательства, заявлял о том, что «следствие пошло на прямой подлог и фальсификацию доказательств».

При этом адвокат А. продолжал свои действия, несмотря на многократные замечания, которые своевременно делал ему председательствующий, игнорируя их и не подчиняясь его законным требованиям.

В результате подобных действий адвоката А. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 02 ноября 2006 г. отменила оправдательный приговор СПб городского суда от 27 июля 2006 г., постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей. При этом в кассационном определении Верховного Суда РФ прямо говорится о нарушениях, допущенных адвокатом А., перечисляются эти нарушения, расцениваются как оказание стороной защиты незаконного воздействия на присяжных заседателей.

В ходе повторного судебного разбирательства по данному делу, которое проводится в настоящее время, адвокат А. продолжает нарушать требования уголовно-процессуального закона, запрещающего в присутствии присяжных заседателей ставить вопрос о недопустимости доказательств. Так, он в присутствии присяжных заседателей снова заявил, что доказательства стороны обвинения получены с применением насилия к подсудимым. При очередном напоминании председательствующим сторонам процесса об особенностях рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, адвокат А. заявил, что не считает нарушением закона заявления в присутствии присяжных заседателей о том, что в отношении подсудимых в ходе предварительного следствия применялось насилие.

Поведение и заявления адвоката А., по мнению судьи, указывают на его явное нежелание соблюдать требования уголовно-процессуального закона, свидетельствуют о том, что адвокат А. не намерен подчиняться законным распоряжениям председательствующего и собирается в дальнейшем оказывать незаконное воздействие на присяжных заседателей.

Сообщая изложенное в отношении адвоката А., судья А.А. Кургузов просит оказать на него дисциплинарное воздействие.

В объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также — Комиссия), адвокат А. полагает, что факты нарушения им правил уголовного судопроизводства отсутствуют, обращение судьи А.А. Кургузова «можно расценивать как давление на одного из адвокатов и назидание другим защитникам в целях помешать добросовестному исполнению ими своих обязанностей». В том, что касается кассационного определения ВС РФ, адвокат А. полагает свои действия не выходящими за рамки прав, предоставленных Законом адвокату.

Выслушав адвоката А. и изучив материалы дисциплинарного производства, Комиссия отмечает, что адвокатом не оспариваются факты многочисленных его заявлений при первом рассмотрении данного уголовного дела относительно допустимости доказательств в присутствии

присяжных заседателей. Однако он полагает, что действовал в рамках требований законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката и в интересах своего доверителя.

При оценке обстоятельств настоящего дисциплинарного производства Комиссия учитывает, что в соответствии с ч. 6 и 7 ст. 335 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос о недопустимости доказательств, то он рассматривается в отсутствие присяжных заседателей.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Как следует из Кассационного определения, в ходе допросов свидетелей и подсудимых адвокат А. пытался выяснить у них вопросы о применении к подсудимым недозволенных методов ведения следствия, то есть вопросы, связанные с допустимостью доказательств.

Все эти вопросы были сняты председательствующим и адвокату было разъяснено, что в присутствии присяжных заседателей не исследуются вопросы о ходе расследования дела.

Несмотря на эти разъяснения, в прениях адвокат оспаривал допустимость исследованных в судебном разбирательстве доказательств и ссылался на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании.

Только во время прений адвокату А. было объявлено 17 (семнадцать) замечаний. Однако Комиссия обращает внимание на то, что суд ни разу не счёл поведение адвоката выходящим за рамки приемлемого, ведущим к срыву судебного процесса.

Кроме того, объявление судом в качестве меры воздействия «замечаний» адвокату в ходе судебного заседания не предусмотрено ч. 2 ст. 258 УПК РФ.

Комиссия считает, что несоответствие, по мнению суда, содержания высказываний, ходатайств, задаваемых вопросов и других действий адвоката в ходе судебного разбирательства требованиям норм УПК РФ, образует дисциплинарное нарушение лишь в том случае, если ведёт к срыву судебного заседания или невозможности дальнейшего рассмотрения дела. В остальных случаях такое поведение является лишь проявлением самостоятельного взгляда адвоката на возникшую ситуацию, выраженным им при осуществлении адвокатской деятельности мнением, за которое он в силу п. 2 ст. 18 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не может быть привлечён к какой-либо ответственности.

Оценивая факты, изложенные в обращении судьи СПб городского суда А.А. Кургузова, Комиссия отмечает, что, как видно из протокола судебного заседания от 13 февраля 2007 г., при повторном (после отмены приговора) рассмотрении данного уголовного дела в другом составе суда адвокат А. в присутствии присяжных заседателей заявил ходатайство об исключении некоторых доказательств, так как данные признательные показания были добыты, по его мнению, с применением насилия к подзащитным. По мнению Комиссии данное ходатайство носило общий характер, без указания на конкретные обстоятельства дела, а поэтому не может расцениваться как нарушение требований ст. 334 и 335 УПК РФ.

15 февраля 2007 г. председательствующий в судебном заседании без участия присяжных заседателей разъяснил сторонам особенности рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, а именно, что в присутствии присяжных заседателей нельзя ставить вопрос о недопустимости доказательств. Как видно из протокола этого судебного заседания адвокат А., вопреки утверждению, содержащемуся в обращении судьи А.А. Кургузова к участникам процесса, не делал никаких заявлений о намерении впредь нарушать требования УПК РФ. Напротив, он обязался «соблюдать закон и действующее Российское законодательство».

На заседание Совета АП СПб адвокат А. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил, подтвердил ранее данные им объяснения о том, что не видит в своих действиях нарушения норм УПК РФ, так как полагает, что действительно, ч. 6 ст. 335 УПК РФ говорит о том, что если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос о недопустимости доказательств, то он рассматривается в отсутствие присяжных заседателей, однако в тексте статьи ничего не говорится о том, что вопросы о применении насилия к подсудимым не должны обсуждаться в присутствии присяжных заседателей. Кроме того, судебное заседание ни разу не было сорвано по вине адвоката А., что также подтверждает его правоту.

Совет Адвокатской палаты СПб отмечает, что фактические обстоятельства дисциплинарного производства в отношении адвоката А. Квалификационной комиссией установлены с достаточной полнотой. В то же время Совет приходит к выводу, что адвокат А. нарушил положения ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, предусматривающей, что при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

Одновременно с этим адвокат А. допустил нарушение ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, предусматривающей, что, участвуя или присутствуя на судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства.

Данные нарушения выразились в том, что в противоречие с требованиями ч. 6 и 7 ст. 335 УПК РФ в ходе судебного рассмотрения дела в процессе под председательством судьи СПбГС В.В. Кудряшовой адвокат А. в присутствии присяжных заседателей в завуалированной форме фактически оспаривал допустимость исследованных в судебном разбирательстве доказательств и ссылаясь на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании.

В то же время по смыслу ст. 335 УПК РФ заявление стороны о недопустимости доказательств, обнаружившейся в ходе судебного следствия, может быть сделано в присутствии присяжных заседателей, но рассмотрение этого вопроса по существу допускается лишь в их отсутствие.

Как видно из протокола судебного заседания, указанные нарушения процессуального закона адвокатом А. были допущены в ходе судебного следствия не менее 5 раз. Кроме того, в ходе прений сторон адвокату А. было сделано 17 замечаний за ссылку на обстоятельства, которые не исследуются присяжными заседателями.

Совет АП СПб не может согласиться с доводами адвоката А. о том, что в тексте ст. 335 УПК РФ говорится лишь об обязательном рассмотрении вопросов о недопустимости доказательств в отсутствие присяжных заседателей, и ничего не говорится о том, что вопросы о применении насилия к подсудимым не должны обсуждаться в присутствии присяжных заседателей.

В этой связи Совет АП СПб полагает, что нарушением указанных норм УПК РФ является не только рассмотрение вопросов о недопустимости доказательств в присутствии присяжных заседателей, но также — и постановка перед свидетелями либо подсудимыми вопросов, и высказывания адвоката, позволяющие сделать вывод о фактической недопустимости данного доказательства. К таким вопросам, по мнению Совета АП СПб, могут быть отнесены вопросы, в которых содержится утверждение о применении насилия к подсудимым, в частности — поставленные адвокатом А. перед свидетелями вопросы в редакции, указанной в протоколе судебного заседания.

Совет АП СПб полагает, что в случаях возникновения необходимости обсуждения вопросов, связанных с недопустимостью доказательств, адвокату во всех случаях следует прежде всего заявить ходатайство об удалении присяжных заседателей по указанному мотиву и лишь после удаления коллегии присяжных в соответствии с законом ставить и обсуждать данные вопросы.

Также Совет АП СПб принимает во внимание вступившее в законную силу кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № от 02 ноября 2006 г.

Оценивая факты, изложенные в обращении судьи Санкт-Петербургского городского суда А.А. Кургузова, Совет АП СПб разделяет мнение Комиссии об отсутствии в действиях адвоката А. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, вследствие чего дисциплинарное производство в этой части подлежит прекращению на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Адвокат А. допустил нарушения требований ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, предусматривающей, что при осуществлении профессиональной деятельности

адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

- Адвокат А. допустил нарушение требований ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, предусматривающей, что, участвуя или присутствуя на судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства.
- Адвокат А. допустил нарушения требований ст. 335 УПК РФ — в процессе судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, неоднократно задавал свидетелям вопросы, из текста и смысла которых явствовало, что они фактически направлены на демонстрацию недопустимости представленных по уголовному делу доказательств, после чего, участвуя в прениях, неоднократно допускал некорректные высказывания, ссылаясь на обстоятельства, которые не исследовались в ходе судебного разбирательства, вследствие чего прерывался председательствующим со ссылкой на нарушение закона, т.е. — нарушил требования подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях А. (реестровый №) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

При назначении меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает отношение А. к произошедшему, его откорректированную в ходе заседания Совета АП СПб позицию, а также обращения коллег А. и его подзащитного в защиту адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.1.1. объявить адвокату А. (реестровый №) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ № 63–ФЗ от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».¹

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк

¹ А также ст.ст. 8 и 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, как было указано в мотивировочной части